

RU

Метонимия как семантическая база образования конверсивов в татарском языке

Кириллова Н. О., Гареева Р. З.

Аннотация. В статье представлен анализ конверсированной лексики в татарском языке с позиций когнитивной лингвистики. Определяющим при переходе из одной части речи в другую признается семантическое измерение, что обуславливает сопоставление семантического механизма метонимического переноса и конверсии. Описываются акты транспозиции (конверсии), связывающие два ментальных пространства - «источника» и «цели», на материале татарского языка. Исследование транспозиционной процедуры с позиций когнитивного анализа позволяет выявить семантическую мотивацию совмещения образов источника и цели и обнаружить смешанное ментальное пространство, которое является новой концептуальной структурой. Устанавливается, что при таком смешении происходит заимствование релевантных значений, что сопровождается известной степенью редукции исходного образа. Рассматривается ряд моделей метонимического переноса при конверсировании в татарском языке. Цель исследования - описание концептуальных оснований семантического переноса при транспозиции. Научная новизна исследования обусловлена тем, что рассмотрение регулярной транспозиции татарского языка впервые проводится с позиций когнитивного анализа; новым является и описание регулярных моделей конверсирования с учетом метонимической логики изменения семантики производного слова в сравнении с исходной основой. В результате обоснован метонимический механизм семантического переноса при образовании татарских конверсивов.

EN

Metonymy as a Semantic Basis for the Formation of Converted Words in the Tatar Language

Kirillova N. O., Gareeva R. Z.

Abstract. The paper presents an analysis of converted vocabulary in the Tatar language from the standpoint of cognitive linguistics. The semantic dimension is recognised as decisive in the transition from one part of speech to another, which determines the comparison of the semantic mechanism of metonymic transfer and conversion. The acts of transposition (conversion) linking two mental spaces, “the source” and “the target”, are described using the material of the Tatar language. The study of the transposition procedure from the standpoint of cognitive analysis makes it possible to identify the semantic motivation for combining source and target images and to discover a blended mental space, which is a new conceptual structure. It is ascertained that with such a blending, the borrowing of relevant meanings occurs, which is accompanied by a certain degree of reduction of the original image. A number of models of metonymic transfer during conversion in the Tatar language are considered. The aim of the study is to describe the conceptual foundations of semantic transfer in transposition. The study is novel in that it is the first to consider regular transposition of the Tatar language from the standpoint of cognitive analysis; the description of regular conversion models taking into account the metonymic logic of changing the semantics of the derived word in comparison with the original stem is also novel. As a result, the metonymic mechanism of semantic transfer in the formation of Tatar converted words has been substantiated.

Введение

Актуальность темы работы обусловлена тем, что в исследованиях, посвященных словообразовательным процессам, проблема конверсии часто предстает как дискуссионная. В особенности это касается трактовки конверсивов в агглютинативных языках. Предпосылкой, которая обуславливает актуальность изучаемого явления в настоящее время, является обращение современных исследователей (Илюхина, 2007; 2019; 2021;

Кубрякова, 2004) к описанию языковых явлений, в том числе транспозиционных в категориях когнитивной лингвистики. Авторы статьи реализуют методологию концептуального анализа применительно к регулярно для татарского языка процессу конверсирования.

Задачи исследования:

1. Описать конверсию в татарском языке с позиций когнитивного анализа.
2. Выявить метонимическую логику переноса во взаимодействии образов источника и цели при транспозиции в татарском языке.

3. Рассмотреть регулярные модели метонимического переноса при конверсировании в татарском языке.

Методы исследования определены логикой решения поставленных задач: при описании семантики конверсированной лексики используется метод структурно-семантического анализа; при выявлении метонимической логики переноса во взаимодействии образов источника и цели, а также при описании регулярных моделей метонимического переноса – метод концептуального анализа.

Теоретической базой исследования стали труды, посвященные описанию конверсии как языкового явления (Елисеева, 2003; Ганиев, 2004), а также работы, в которых представлен когнитивный анализ метонимического переноса (Илюхина, 2007; Кубрякова, 2004).

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении лексикологии, словообразования, лексикографии татарского языка.

Источниками иллюстративного материала исследования послужили следующие словари татарского языка:

Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: өч т. Казан: Татар. кит. нәшр., 1977. Т. I (А – И) / төз. И. А. Абдуллин, Г. Х. Ахунжанов, Ф. М. Газизова, Л. Р. Гайнанова.

Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: өч т. Казан: Татар. кит. нәшр., 1979. Т. II (К – С) / төз. И. А. Абдуллин, Г. Х. Ахунжанов, С. Б. Вахитова, Ф. М. Газизова, Ф. А. Ганиев.

Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: өч т. Казан: Татар. кит. нәшр., 1981. Т. III (Т – Һ) / төз. И. А. Абдуллин, С. Б. Вахитова, Ф. М. Газизова, Л. Р. Гайнанова, Ф. А. Ганиев.

Татар теленең аңлатмалы сүзлеге / баш ред. Ф. Ә. Ганиев. Казан: Матбугат йорты нәшр., 2005.

Основная часть

В тюркологии одни исследователи определяют конверсию как употребление одного и того же слова в функциях различных частей речи, другие трактуют ее как проявление синкретизма морфем. Однако в исследованиях, посвященных западноевропейским языкам, так или иначе фиксируются следующие изменения между производной и исходной основой, которые возникают при конверсии:

- происходит изменение семантики производного слова в сравнении с исходной основой (например, прилагательное, переходящее в существительное, перестает обозначать признак предмета и начинает выражать предметность);

- изменяется сочетаемость производных слов (например, прилагательное, переходящее в существительное, утрачивает зависимость от существительного, становясь синтаксически независимой единицей либо вступая в отношения грамматической зависимости с глаголом);

- изменяется парадигма слова, переходящее слово перенимает все грамматические признаки той части речи, в которую переходит, и лишается своих характеристик (например, существительное, переходя в разряд прилагательных, перестает изменяться по падежам, числам и притяжательности).

Следовательно, обобщающая дефиниция может быть сформулирована так: конверсия – это способ деривации, при котором слово одной части речи образуется от слова другой без изменения внешней формы, а словообразовательным средством при этом являются семантический сдвиг, морфологическая парадигма, грамматическая оформленность и синтаксическая функция слова.

Дискуссионность проблемы конверсирования подтверждается обращением к ней и современных исследователей татарского языка (Хисамова, Ибатулина, 2019), и ученых-тюркологов, изучающих словообразовательные процессы в других тюркских языках (Гузев, 2017).

Следует отметить, что при анализе конверсивов в фокус исследовательского внимания, как правило, попадают морфолого-синтаксические процессы, связанные с конверсией. В русистике этот способ принято называть морфолого-синтаксическим (в классификации В. В. Виноградова (1972)).

Однако, на наш взгляд, определяющим при переходе из одной части речи в другую нужно признать семантическое измерение. В своей статье мы остановимся на анализе изменений значения производного слова в сравнении с исходной основой, в частности на выявлении метонимической логики в механизме семантического переноса в процессе конверсии в татарском языке.

Следует указать, что некоторыми исследователями (Елисеева, 2003) метонимия и конверсия объединяются в один – импликационный – тип лексических переносов как основанный на логической посылке, имплицитной связью между частью и целым, причем автор специально отмечает, что «речь здесь идет не о стилистических приемах, относящихся к сфере речевой деятельности, а о естественных языковых процессах формирования и изменения значения лексической единицы» (Елисеева, 2003, с. 53).

Однако такая классификация только фиксирует типологическое сходство, но не позволяет увидеть причины такого сближения.

Одним из первых исследователей, указавших на связь конверсии и метонимии, стала Е. С. Кубрякова (2004), установившая в своей монографии «Язык и знание», что распределение слов по грамматическим классам задается концептуальной картиной мира. Описывая деривационные механизмы, исследователь подчеркивает роль когнитивных процессов в употреблении языковых знаков. Так, рассматривая регулярную омонимию существительных, прилагательных, глаголов и наречий, автор пишет, что «именно в силу своей ментальной противопоставленности концепты предмета, признака, процесса и отношения не всегда требуют отдельного своего языкового выражения: само человеческое сознание разграничивает их, а употребление знака в высказывании находит подтверждение этому обстоятельству» (с. 177). Ученый-когнитивист анализирует участие процессов транспозиции (конверсии) в концептуализации и категоризации мира. Если в большинстве исследований конверсия понималась как перемещение знака из одной категории в другую, то здесь она предстает как семиотическая операция – мотивация одного знака другим.

То есть акты транспозиции (конверсии) связывают два ментальных пространства – «источника» и «цели», причем целевое пополняется новой единицей, свойства которой заданы концептуальной структурой источника, но с актуализацией дискурсивных потребностей цели. Е. С. Кубрякова (2004) пишет: «Из донорского пространства заимствуется... необходимый признак будущего наименования (его мотив), целевое же пространство детерминирует общее категориальное значение рождающегося наименования» (с. 345).

Опишем транспозиционную процедуру образования существительного *кичу* / *переправа*, *брод* от глагола *кичу* / *перейти*, *пройти* с позиций когнитивного анализа.

Для конкретизации ментальной сферы существительного, обозначающего место, из ментального пространства моторного глагола привлекается концепт пространства, локации. Когнитивной связкой между ментальными сферами процесса и места является семантика действия, осуществляющегося в пространстве. Следовательно, мотивацией является совмещение концепта «перемещаться в пространстве» и конкретизированного образа места, который уточняется с помощью области источника в следующей логике: действовать – перемещаться в пространстве – ходить/плавать... в определенном месте – место, в котором осуществляется перемещение: *елганы кичу авыр булмады / пересечь реку было несложно; кичүдә халык бик күп / у переправы очень много народу*.

То есть процедура транспозиции включает как необходимый элемент совмещение образов источника и цели, которое является новой концептуальной структурой. Очевидно, что при таком смешении происходит заимствование релевантных значений, что сопровождается известной степенью редукции исходного образа: *брод* – не только место осуществления переправы, но и потенциальное место для перехода, подходящее для переправы, мелкое место на реке: *бу тирәдәге кичүләре яхшы белү / хорошо знать здешние броды*.

Отметим, что максимальная семантическая редукция наблюдается в регулярном использовании лексемы *кичу* в топонимах, в семантической структуре которых актуализируется семантика места в отвлечении от значения «перемещение в пространстве»: *Таш-Кичу*, *Усак-Кичу*, *Наратлы-Кичу* и т.п.

Еще более очевидна редукция в следующих случаях: *алтын* ‘золото’ → *алтын* ‘золотой’, *агач* ‘дерево’ → *агач* ‘деревянный’ и т.п.:

Төштә генә күрәп яши халык болгар дигән алтын (с) бөртеке (И. Гыйләжөв). / ‘Только во сне видит народ золотое зернышко под названием болгар’ (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – Н. К., Р. Г.); *Ә бит түчтәк чәчәкнең дә баясе тиң алтынга (и)* (Ф. Яруллин). / ‘А ведь золоту равна цена и пустякового цветка’; *Яшьлегемнең соңгы тәэссораты карап тора агач (и) артыннан (Н. Гамбәр)*. / ‘Последнее впечатление моей молодости смотрит на меня из-за дерева’; *Агач (с) сука белән агайлар жир сөргән, арба асларында төш күргән (Г. Афзал)*. / ‘Пахали землю дядюшки деревянными сохами, видели сны под тележками’.

В рассмотренных примерах наблюдается метонимический перенос, то есть транспозиция на основе когнитивной операции связывания ментальных образов по смежности.

Очевиден метонимический перенос и в случаях, иллюстрирующих взаимодействие между ментальными пространствами источника и цели в логике «действие и его результат»: *чигу* ‘вышивать’ – *чигу* ‘вышивка’, *язу* ‘писать’ → *язу* ‘документ’.

Особый интерес представляют существительные *батыр* ‘герой’ → *батыр* ‘смелый’, *каһарман* ‘герой’ → *каһарман* ‘смелый’, поскольку категория обладания (посессивности) может рассматриваться как частный случай метонимии.

Н. А. Илюхина (2007) так описывает этот процесс: «...признак, определяющий один из компонентов ситуации, приписывается как атрибут другому компоненту той же ситуации либо ситуации в целом» (с. 50). Отметим, что такой тип метонимического переноса анализируется в работах Н. А. Илюхиной (2019; 2021) как пропозиционная метонимия, концептуализация которой приводит к тому, что «отдельно взятая реалья осмысливается как компонент типовой ситуации и потому обладает способностью в определенных коммуникативных (дискурсивных, речевых, контекстуальных) условиях нести информацию о ситуации в целом. Другими словами, в проекции на язык и, в частности, на высказывание отдельно взятое слово способно представлять в речи не только называемую этим словом реалью, но и концепт-пропозицию и стоящую за ней ситуацию реальной действительности» (Илюхина, 2019, с. 24).

Рассмотрим некоторые модели такого переноса в татарском языке:

1. ПРЕДМЕТ → ХАРАКТЕРИСТИКА.

бәрхет ‘бархат’ → *бәрхет* ‘бархатный’, *ефәк* ‘шелк’ → *ефәк* ‘шелковый’;
алтын ‘золото’ → *алтын* ‘золотой’, *көмеш* ‘серебро’ → *көмеш* ‘серебряный’;
агач ‘дерево’ → *агач* ‘деревянный’, *чаган* ‘ясень’ → *чаган* ‘ясеневый’;
йон ‘шерсть’ → *йон* ‘шерстяной’, *сөяк* ‘кость’ → *сөяк* ‘костяной’.

2. ЛИЦО → ХАРАКТЕРИСТИКА.

батыр 'герой' → *батыр* 'смелый', *каһарман* 'герой' → *каһарман* 'смелый'.

3. ДЕЙСТВИЕ → ПРЕДМЕТ-результат.

«результат действия»: *чигу* 'вышивать' → *чигу* 'вышивка', *ялгау* 'вставлять' → *ялгау* 'вставка', *язу* 'писать' → *язу* 'документ'.

4. ДЕЙСТВИЕ → ПРЕДМЕТ-объект.

ашамак (древняя форма инфинитива от основы *аша*) → *ашамак* 'пища' (диал.).

5. ДЕЙСТВИЕ → РОД ЗАНЯТИЙ.

язучы 'пишущий' → *язучы* 'писатель', *укучы* 'читающий' → *укучы* 'читатель', *тукучы* 'ткущий' → *тукучы* 'ткач'.

6. СПОСОБ ДЕЙСТВИЯ → ХАРАКТЕРИСТИКА.

кыңгыр 'набок, набекрень' → *кыңгыр* 'кривой', *кырын* 'косо, боком' → *кырын* 'кривой'.

7. ПОРЯДОК СЛЕДОВАНИЯ → БЛЮДО.

беренче 'первый' → *беренче* 'первое' (блюдо), *икенче* 'второй' → *икенче* 'второе' (блюдо).

8. ПЕРЕМЕЩЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ → МЕСТО.

кичу 'перейти' → *кичу* 'переправа, брод'.

В каждом случае прослеживается специфическая пропозиционная логика переноса. Регулярная адъективация слов *алтын*, *бәрхет*, *кәмеш*, *пыяла* и т.п. основана на смещении в процессе концептуализации и категоризации фокуса внимания говорящего из предметной области в область признака, причем собственно предметное значение редуцируется в разной степени. В одних случаях сохраняется хорошо осознаваемая связь с предметностью материала области источника: *кәмеш беләзек* / *серебряный браслет*. В других (в случае последующей метафоризации употребления) предметное значение утрачивается полностью, а в целевом значении актуализируются периферийные, даже потенциальные семы: *кәмеш тавыш* / *серебряный голос*.

Заключение

Описание концептуальных оснований метонимической логики переноса татарских конверсивов заслуживает внимания, поскольку в современной тюркологии описание такого регулярного явления, как конверсия, по-прежнему остается актуальной исследовательской проблемой. Анализ языковой транспозиции с позиций когнитивного анализа позволяет сделать следующие выводы:

1. Описание конверсии в татарском языке с позиций когнитивного анализа позволило выявить семантические основания транспозиции в татарском языке.

2. Методика концептуального анализа дает возможность выявить метонимическую логику переноса во взаимодействии образов источника и цели при транспозиции в татарском языке: при переходе из одной части речи в другую признак одного из компонентов ситуации становится атрибутом другого компонента той же ситуации в логике результативности, посессивности и пр.

3. Метонимические отношения между образами источника и цели могут являться основанием для выявления следующих регулярных моделей семантического переноса при конверсии в татарском языке: предмет → характеристика, лицо → характеристика, действие → предмет-результат, действие → предмет-объект, действие → род занятий, способ действия → характеристика, порядок следования → блюдо, перемещение в пространстве → место.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы авторы видят в развертывании анализа моделей метонимического переноса при конверсии.

Источники | References

1. Виноградов В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове. Изд-е 2-е. М., 1972.
2. Ганиев Ф. А. Современный татарский литературный язык. Словообразование по конверсии. Казань: Дом печати, 2004.
3. Гузеев Ж. М. О словообразовательной сущности конверсии в тюркских языках (на материале карачаево-балкарского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (73).
4. Елисеева В. В. Лексикология английского языка. СПб., 2003.
5. Илюхина Н. А. О творческом потенциале механизма образной концептуализации действительности (на примере варьирования ассоциативных связей концепта). Самара - Würzburg: Самарская гуманитарная академия, 2021.
6. Илюхина Н. А. Связь процессов деривации, языкового моделирования абстракций с пропозициональными структурами // Язык. Текст. Дискурс. 2007. № 5.
7. Илюхина Н. А. Существительное как средство репрезентации пропозициональной семантики // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 446.
8. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004.
9. Хисамова В. Н., Ибатулина Л. М. Словосложение, конверсия и аббревиация как способы образования химической терминологии в английском и татарском языках // Казанский лингвистический журнал. 2019. Т. 2. № 1.

Информация об авторах | Author information

RU

Кириллова Наталья Олеговна¹, к. филол. н., доц.

Гареева Резеда Завидовна², к. филол. н.

^{1,2} Лениногорский филиал Казанского национального исследовательского
технического университета им. А. Н. Туполева - КАИ

EN

Kirillova Natalia Olegovna¹, PhD

Gareeva Rezeda Zavidovna², PhD

^{1,2} Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev - KAI

¹ nokirillova@mail.ru, ² zabbarovarz@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.10.2022; опубликовано (published): 30.11.2022.

Ключевые слова (keywords): транспозиция; конверсия; метонимия; концептуальная структура; когнитивная лингвистика; transposition; conversion; metonymy; conceptual structure; cognitive linguistics.